

Затем наш наивный молодой мастер Ци Хэюань действительно направился на верхний этаж, не испытывая ни малейших сомнений.

Вскоре он увидел, как Шэнь Тянье свернул в класс на первом этаже. Ци Хэюань, поднимаясь по ступенькам, шагал через две ступени за раз.

Сегодня был урок экономики, и Тянь Шаоцзе, держа в руке мел, непрерывно писал на доске.

Дверь с грохотом распахнулась. На самом деле, это не было настоящим ударом — Ци Хэюань дважды толкнул дверь, но она не поддавалась, и, приложив больше усилия, он привлек внимание всего класса.

Его взгляд сразу упал на Шэнь Тянье, сидящего на последней ряду.

«Ты, парень, осмелился обмануть меня, осмелился обмануть!»

Эти слова, звучавшие в голове Ци Хэюана, были наполнены не то гневом на обманщика, не то восхищением его смелостью. Ведь обычно люди вокруг него даже не смели сказать что-то невнятное.

«Что этот придурок собирается делать? Неужели он собирается тут же устроить драку? Пожалуйста, только не говори, что ищешь меня. Я еще не закончил свои шестьсот слов объяснительной, и не хочу, чтобы Тянь Шаоцзе добавил масла в огонь, увеличив их вдвое!»

— Вы из какого класса? — голос Тянь Шаоцзе заставил всех в классе вздрогнуть, но сам виновник даже глазом не моргнул. Сравнивая строгость Тянь Шаоцзе с манерой его отца, последний мог бы разнести первого в пыль.

Ци Хэюань медленно повернулся, и его высокомерный взгляд, смешанный с холодной иронией, устремился на Тянь Шаоцзе.

«Какой пронзительный взгляд!»

Тянь Шаоцзе даже внутренне вздрогнул — впервые его так впечатлил парень лет восемнадцати-девятнадцати, который даже не произнес ни слова, хотя это длилось всего мгновение.

— Извините, учитель, я ошибся дверью, — сказал Ци Хэюань, его слова совершенно не соответствовали его грозному виду. Он извинился скорее формально и направился к задним рядам.

— Стой! — снова раздался голос Тянь Шаоцзе, на этот раз уже не такой спокойный. — Ошибся дверью, но все равно идет внутрь?

«Черт возьми, неудача!»

Ци Хэюань уже поругался со своим отцом, а тот всегда уважал образованных учителей. Если он устроит скандал здесь, дома ему точно не поздоровится. Взвесив все, он послушно остановился.

— Извините, учитель, я не ученик этой школы. Я просто пришел за ним.

Шэнь Тянье думал, что Ци Хэюань осмелится бросить вызов этому «великому мечнику», но вместо этого тот сразу признал свою ошибку, да еще и втянул его в это дело!

Тянь Шаоцзе, видя, что тон Ци Хэюаня смягчился, не стал дальше раздувать конфликт.

— Сейчас время урока, если есть дела, разберетесь после!

Ци Хэюань с облегчением вздохнул.

— Хорошо, учитель, спасибо вам.

Говорил он одно, а делал другое. Поблагодарив, он все равно подошел к последнему ряду, обошел Шэнь Тянье и намеренно хлопнул его по плечу, наклонившись и шепнув:

— Жди, мы еще разберемся.

Шэнь Тянье знал, что этот тип обязательно придет с вызовом. Он сделал вид, что не слышал, ведь помнил, что у Чэнь Гуанли еще остался нерешенный вопрос...

«Что вообще происходит с Тянь Шаоцзе сегодня? Его палка впервые не пригодилась!»

Выйдя из школы, Ци Хэюань пнул дверь машины.

«Чан Синжуй, этот ублюдок, вместо того чтобы учиться, болтается где-то, заставил меня тут позориться!»

После уроков Шэнь Тянье все еще размышлял над своими шестьюстами словами объяснительной.

«Кого бы ни встретить, но именно Чэнь Гуанли попался на пути!»

Все из-за сегодняшнего психа, который заставил его, обычно спокойного, потерять самообладание.

Вэнь Хао с книгами в руках вбежал в комнату.

— Пошли, Тянье, мама сегодня дала мне денег, угощу тебя в ресторане.

Шэнь Тянье выглядел совершенно безразличным.

— Не пойду, я тут с объяснительной мучаюсь.

Вэнь Хао, сжав губы, взглянул на слова «объяснительная» в тетради.

— Он всем подряд заставляет их писать. Может, завтра и забудет. Пошли, без еды сил не будет писать!

Шэнь Тянье действительно не хотел идти в людное место, но подумал, что его сестра может вернуться в любой момент. Лучше пойти с Вэнь Хао, чем остаться голодным.

Вэнь Хао сказал, что угостит в ресторане, но на самом деле это была маленькая закусочная у входа в переулок. Место было тесным, но еда там была неплохой, поэтому там всегда было полно народу.

— Давай закажем овощные блюда, вечером тяжелая еда плохо усваивается, — сказал Вэнь Хао, будто заботясь о здоровье, но на самом деле у него было мало денег, и он не хотел признаваться в этом напрямую.

Шэнь Тянье сразу понял, что к чему. Когда они выходили поесть, платил обычно он.

Он улыбнулся с легкой иронией.

— Ладно, я угощаю, ешь сколько влезет. Зачем крутишься передо мной? Проверяешь, пойму я намек или нет?

Вэнь Хао смущенно почесал голову.

— Просто мне неловко, что ты всегда за меня платишь. В следующий раз приглашу тебя к себе, бабушка готовит вкусно, только не смейся, что дома угощаю.

— Да брось, я, который всегда ест на улице, просто завидую тебе, что можешь каждый день есть дома горячую еду. Как-нибудь специально приду к тебе пожить, пока не надоест твоя еда.

— Без проблем, еды хватит.

Чан Синжуй и Ци Хэюань сидели в самом углу закуской.

— Эта драка была просто классной! Но Чжао Фэй, этот парень, мог бы выбрать кого угодно, но связался с Хань Сяо, и в итоге его избили ее другим парнем.

Ци Хэюань, выпив полбутылки, сказал:

— Я много раз предупреждал Чжао Фэя, чтобы он не связывался с Хань Сяо. Эта женщина не для него, но он, возомнив себя крутым, не послушал. Перед отъездом за границу я разобрал его проблемы, а вернувшись, снова пришлось за него отвечать.

Чан Синжуй кивнул, будто вспоминая что-то неприятное, и вздрогнул.

— Нельзя винить только Чжао Фэя. Эта женщина воплощает все, что есть в слове «разврат». Если бы она когда-нибудь попала ко мне в руки, я бы точно ее проучил.

Ци Хэюань усмехнулся, а затем многозначительно покачал головой.

— Говоришь громко, но не боишься ее семьи? Она дочь председателя банка, за ней стоит целая стая японских псов.

— Людей не боюсь, чего бояться собак? К тому же, смерть под пионами — это тоже сладко, ха-ха-ха...

Неприятный смех Чан Синжуя раздавался в ушах окружающих.

Шэнь Тянье неслучайно услышал это — Ци Хэюань и Чан Синжуй говорили слишком громко, и их смех заполнил всю комнату.

— Тянье!

Услышав этот голос, Шэнь Тянье почувствовал, как у него сжалось сердце, и бросил убийственный взгляд на Вэнь Хао, который чуть не спрятал голову под столом, но все равно не избежал пинка от Шэнь Тянье.

«Чего боялся, то и случилось».

Шэнь Тянье и Хань Сяо были знакомы давно. Сначала он считал ее милой девушкой — красивой, с приятной речью, открытой и отзывчивой.

Поэтому, когда Хань Сяо предложила стать его девушкой, он действительно задумался, считая себя недостойным.

Но однажды он увидел, как она без стеснения целовалась с другим мужчиной в машине, а потом, как ни в чем не бывало, снова пристала к нему. С тех пор он вычеркнул ее из своей жизни.

— Тянье! — Хань Сяо, думая, что он не услышал, подошла и сильно хлопнула его по плечу.

Шэнь Тянье наконец понял, почему Вэнь Хао так настаивал на том, чтобы выйти поесть. Этот никчемный слабак всегда попадал под влияние Хань Сяо.

Ци Хэюань и Чан Синжуй тоже услышали голос Хань Сяо, и на их лицах одновременно отразилось отвращение. Весь приятный настрой от еды и выпивки был разрушен.

— Эта женщина слишком жестока и бесстыдна. Два мужчины уже попали в больницу из-за нее, а она теперь пристаёт к третьему.

Чан Синжуй, не имея возможности получить желаемое, начал злословить, словно готов был плюнуть на нее при встрече.

— Эй, ты знаешь того парня? — Ци Хэюань, указывая на Шэнь Тянье за соседним столом, спросил как бы между прочим.

Чан Синжуй, вытянув шею, посмотрел и, проглотив кусок мяса, невнятно ответил:

— Знаю, он из нашего класса. Его сестра — та самая актриса Шэнь Тяньхуа.

<http://bllate.org/book/16897/1566608>